Глава 21.

Мама вдруг наклонилась влево и подняла правую ногу, закинув колено на столешницу. Она повернула ко мне голову и сказала: «Трахни меня по-собачьи». Я на мгновение заколебался, но решил дать ей то, чего она хотела, пока не рухну замертво. Я согнул колени и наклонился ниже, направляя свой член к ее сочной киске. Она использовала свои пальцы, чтобы направить меня внутрь. Мы оба громко застонали, когда моя головка проникла внутрь нее, и снова, когда большая часть моего члена была уже в ней. Я схватил ее за сиськи, хотя их трудно было использовать в качестве опоры, пока я трахал ее в киску, в стиле собаки. Это была почти та же поза, в которой папа трахал ее рядом с дверью спальни близнецов.

Маме пришлось наклониться над раковиной. Ее глаза были открыты и смотрели на меня в зеркале, но они были словно стеклянными, как будто она ничего не видела. Она выглядела так же, как и во время лунатизма, но сейчас она была в норме? Или нет? Я больше не был уверен. Я продолжал трахать ее киску, а она тяжело дышала. Я быстро догонял ее.

Когда киска мамы начала пульсировать вокруг моего члена, она закричала: «О Боже, Джарод. Да. Да. Кончай в меня». Она толкала мне свою задницу и кричала, что хочет большего. Я увеличил свой темп, но ее комментарием, вызванный оргазмом пагубно повлиял на меня. Она сказала: «Джарод». Она думает, что ее трахает ее муж, мой отец. Мой член быстро начал смягчаться. Мама, казалось, не замечала этого, пока наслаждалась своей кульминацией.

Была ли она лунатиком? Я внимательно посмотрел на нее. У нее был тот же стекленный взгляд. Она притворялась? Если бы она претворялась, то зачем? Мы трахались два дня подряд. Зачем ей претворять сейчас. Я пришел к выводу, что она на самом деле лунатизирует. Затем я понял, что она говорила «Дорогой», и единственный раз, когда я слышал, как она использует «Дорогой», это было обращение к папе. Когда ее пульсирующая киска и дрожащее тело успокоились, ее голова наклонилась вперед, и я не мог видеть ее лицо в зеркале. Я вынул с нее мой почти вялый член, осторожно снял ее ногу со стойки и позволил ей упасть. Она все еще тяжело дышала, но быстро поправлялась.

Я нежно положил руки ей на плечи, как сделал папа, и развернул ее тело к двери ванной. Она пошла к двери, шатаясь в своей лунатической манере зомби, которую я использовал, чтобы одурачить близнецов. Я видел, как мама уже была в таком состоянии, два раза.

В коридоре она повернулась к лестнице, но я повернул ее за плечи к ее комнате, и она пошла к комнате. Я уложил ее в постель, и она с готовностью легла и свернулась калачиком в позе зародыша. Ее сторона кровати все еще была в тени, но яркость солнца ползла по кровати к ней. Я натянул на нее покрывала и закрыл шторы. Когда я выходил из комнаты, она пробормотала: «Спасибо, дорогой. Мне это действительно нужно». Я улыбнулся про себя и закрыл за собой дверь ее спальни.

Я принял быстрый душ и пошел в свою комнату, чтобы одеться. Я спустился вниз и взял ежедневную газету с парадного входа. Я сел на диван в семейной комнате и осмотрелся, нет ли каких-либо компрометирующих улик на диване или на полу после ночи с близняшками. Я ничего не видел. Я развернул бумагу и на первой странице, под сгибом, большими черными

буквами было написано: «КОМАНДА КЛАСС L ВЫИГРЫВАЕТ ЧЕМПИОНАТ ПО СОФТБОЛУ».

Моей первой мыслью было: «Почему Джун или Джулия не позвонили, чтобы рассказать нам о своей победе?». Я прочитал статью, имена Джун и Джулия упоминались пару раз. Джун забила два гола, а Джулия пять. Они уничтожили своих соперников со счетом, одиннадцать к четырем. Я улыбнулся про себя и подумал: «Они будут на взводе, когда вернутся домой. Они должны быть так взволнованы». В разделе спорта была еще одна статья. Я вырвал обе статьи и положил их на кухонный бар, чтобы мама заметила их, когда она проснется.

Я включил кофеварку Keurig и сделал себе чашку кофе. Я думал о том, чтобы сделать чашку для мамы и отнести ей, но решил этого не делать. Пусть спит. Я взял чашку и газету, пошел на палубу бассейна и сел, чтобы прочитать. Статьи были в основном о местной и национальной политике, которая мне надоела. Я отложил газету и потягивал кофе. Я использовал свою чашку «YETI» из нержавеющей стали, кофе все еще был слишком горячим, чтобы его можно было пить.

Было 9:30, когда мама вышла через коридор в своем пушистом халате с чашкой кофе. Она не удосужилась застегнуть свой халат, и была полностью открыта. Мой член отреагировал соответствующим образом, но мои яйца все еще болели, и это имело противоположный эффект. Мама подошла и наклонилась, чтобы поцеловать меня. Ее сиськи выпали из халата, я сразу же протянул к ним левую руку. Она хихикнула и села рядом со мной. Она посмотрела на мою промежность и увидела, что меня возбудила ее неряшливость.

Она посмотрела на мое лицо и улыбнулась, когда кивнула на мою промежность. Она сказала: «Я думаю, что младший доволен». Я смеялся, в основном над тем, как она использовала прозвище «младший» для обозначения моего члена. Я проследил за ее взглядом, и просто кивнул.

«Мои яйца болят, как будто в них не осталось спермы. Я не знаю биологии, и как все это работает, но это неприятное чувство».

Мама посмотрела на меня и сказала: «Мой бедный ребенок. Младший полностью истощен». Я снова засмеялся.

Я сказал: «У нас осталось мало времени до того, как близнецы вернутся домой. Я обескуражен такой ситуацией. Я с нетерпением жду возможности трахнуть тебя в задницу. Я знаю, что тебе это нравиться». Мама закрыла глаза, откинула голову назад на шезлонг и пробормотала: «Мммм. Это был бы идеальный способ закончить два дня». На несколько мгновений наступила тишина, а затем она повернулась ко мне лицом и сказала: «Но у тебя все еще есть язык. Он не болит, не так ли?» Я улыбнулся ей, когда она раздвинула ноги, а затем подняла их к подлокотникам своего шезлонга. Она поставила свою кофейную чашку на маленький стол и нежно провела пальцами по своим сиськам, по своему плоскому животу до самой киски. Ее голова снова откинулась на спинку стула, когда она лениво перебирала пальцами, один за другим, от ее ануса до клитора. Через несколько секунд она стала мокрой.

Я поставил свою кофейную чашку рядом с ее и соскользнул со стула на колени. Грязного взгляда на ее лицо было достаточно, чтобы мой член начал давить на мои шорты, не обращая внимание на боль в яйцах. Я поставил свои колени на траву перед ее шезлонгом и провел руками по ее внутренним бедрам. Только это прикосновение заставило ее застонать.

http://erolate.com/book/2773/65358